

ПРЕДИСЛОВИЕ

Настоящий сборник объединяет под одной обложкой ряд официальных документов, в которых даны разъяснения по вопросам, возникающим при рассмотрении дел по спорам в сфере интеллектуальной собственности.

Задача составителей при подготовке сборника состояла не в том, чтобы обозначить общие подходы Конституционного Суда Российской Федерации или объединить все постановления Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации, вынесенные по конкретным делам в сфере защиты интеллектуальных прав. В рамках данного сборника подразумевалось соединить в одном месте основные рекомендации (содержащиеся как в разъяснениях высших судебных органов, так и в постановлениях по конкретным делам), которые позволят читателю уяснить общие направления формирования судебной практики по делам в обозначенной сфере.

В сборник включены разъяснения, которые были официально опубликованы по состоянию на 15 октября 2014 г.

Специально следует отметить, что некоторые из включенных в настоящий сборник разъяснений были даны применительно к ранее действовавшему законодательству: Закону Российской Федерации «О товарных знаках, знаках обслуживания и наименованиях мест происхождения товаров», Закону Российской Федерации «Об авторском праве и смежных правах», Закону Российской Федерации «Патентный закон». Однако большинство рекомендаций, выработанных на основании анализа практики применения названных нормативных правовых актов, сохраняют свое значение применительно к действующему законодательству, регулирующему сферу интеллектуальной собственности. Вместе с тем в условиях быстро меняющегося законодательства читателям сборника целесообразно проверять, не вступит ли данное ранее разъяснение в противоречие с той или иной действующей правовой нормой. Составители сборника не преследовали цели выявления соответствия всех включенных в него позиций высших судебных инстанций действующему законодательству.

Творческая работа по составлению настоящего сборника объединила ряд специалистов, среди которых есть и работники судебных органов. Вместе с тем настоящий сборник не является официальной публикацией разъяснений.

Составители настоящего сборника планируют продолжить работу в обозначенном направлении, полагая в дальнейшем включать в подобные издания и судебные акты недавно созданного специализированного арбитражного суда – Суда по интеллектуальным правам (<http://ipc.arbitr.ru>). Учитывая грядущее изменение законодательства, регулирующего сферу интеллектуальной собственности, допустимо предположить, что данная сфера попадет в орбиту пристального внимания высших судебных инстанций, что повлечет за собой актуализацию их разъяснений.

Составители выражают надежду, что представленный читателям сборник будет не единственным, но первым. При этом составители будут признательны за любые замечания и предложения по содержанию данного сборника (особенно в части неучтенных ими разъяснений), которые просьба направлять в издательство «Статут» по электронной почте: book@estatut.ru.

Л.А. Новоселова,
Председатель Суда по интеллектуальным правам,
доктор юридических наук, профессор

ПРАКТИКА КОНСТИТУЦИОННОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КОНСТИТУЦИОННЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Именем Российской Федерации

ПОСТАНОВЛЕНИЕ от 9 июля 2012 г. № 17-П

**По делу о проверке конституционности
не вступившего в силу международного договора
Российской Федерации — Протокола о присоединении
Российской Федерации к Марракешскому соглашению
об учреждении Всемирной торговой организации**

Конституционный Суд Российской Федерации в составе Председателя В.Д. Зорькина, судей К.В. Арановского, А.И. Бойцова, Н.С. Бондаря, Г.А. Гаджиева, Ю.М. Данилова, Л.М. Жарковой, Г.А. Жилина, С.М. Казанцева, М.И. Клеандрова, С.Д. Князева, А.Н. Кокотова, Л.О. Красавчиковой, С.П. Маврина, Н.В. Мельникова, Ю.Д. Рудкина, Н.В. Селезнева, О.С. Хохряковой, В.Г. Ярославцева,

с участием представителей обратившейся в Конституционный Суд Российской Федерации группы депутатов Государственной Думы — депутата Государственной Думы Н.В. Коломейцева, адвоката А.И. Муранова и кандидата юридических наук А.В. Чуева, полномочного представителя Правительства Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации М.Ю. Барщевского, полномочного представителя Государственной Думы в Конституционном Суде Российской Федерации Д.Ф. Вяткина, полномочного представителя Совета Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации

А.И. Александрова, полномочного представителя Президента Российской Федерации в Конституционном Суде Российской Федерации
М.В. Кротова,

руководствуясь статьей 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации, подпунктом «г» пункта 1 части первой, частями третьей и четвертой статьи 3, частью первой статьи 21, статьями 36, 74, 86, 88, 89 и 90 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации»,

рассмотрел в открытом заседании дело о проверке конституционности не вступившего в силу международного договора Российской Федерации – Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации.

Поводом к рассмотрению дела явился запрос группы депутатов Государственной Думы. Основанием к рассмотрению дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствует ли Конституции Российской Федерации оспариваемый в запросе не вступивший в силу международный договор Российской Федерации.

Заслушав сообщение судьи-докладчика С.П. Маврина, объяснения представителей сторон, выступления приглашенных в заседание представителей: от Министерства экономического развития Российской Федерации – М.Ю. Медведкова, от Министерства иностранных дел Российской Федерации – Г.В. Кузьмина, от Генерального прокурора Российской Федерации – Т.А. Васильевой, исследовав представленные документы и иные материалы, Конституционный Суд Российской Федерации

установил:

1. 16 декабря 2011 года Российской Федерацией и Всемирной торговой организацией был подписан Протокол о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (заключено в городе Марракеше 15 апреля 1994 года), в соответствии с которым Российская Федерация, присоединяясь к данному Соглашению (далее – Марракешское соглашение), становится членом Всемирной торговой организации (далее – ВТО) (пункт 1); данный Протокол является неотъемлемой частью Марракешского соглашения (пункт 2); Российской Федерацией

должны быть выполнены обязательства по многосторонним торговым соглашениям, являющимся приложением к Марракешскому соглашению (пункт 3); данный Протокол открыт для принятия Российской Федерацией в течение 220 дней со дня одобрения (пункт 7); подписание данного Протокола совершено в единственном экземпляре на английском, французском и испанском языках, причем каждый текст имеет одинаковую силу, за исключением прилагаемых перечней, в которых может быть указано, что аутентичным является текст только на одном из указанных языков.

Решение о проведении переговоров и о подписании Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению (далее – Протокол) было принято распоряжением Правительства Российской Федерации от 13 декабря 2011 года № 2231-р. Постановлением от 7 июня 2012 года № 564 Правительство Российской Федерации, одоблив Протокол, внесло в Государственную Думу проект федерального закона о его ратификации в порядке, предусмотренном для ратификации международных договоров Российской Федерации (пункт 1 статьи 15 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

Заявители по настоящему делу – группа депутатов Государственной Думы, обратившихся в Конституционный Суд Российской Федерации 20 июня 2012 года на основании статьи 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации (28 июня 2012 года запрос был дополнен), просят признать Протокол как не вступивший в силу международный договор Российской Федерации и приложения к нему в неразрывной связи с Марракешским соглашением и всеми прилагаемыми к нему многосторонними торговыми соглашениями не соответствующими Конституции Российской Федерации, а потому не подлежащими введению в действие и применению в Российской Федерации.

Нарушение статей 48 (часть 1), 55 (часть 3), 62 (часть 3), 68, 72, 101 (часть 4) и 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации заявители усматривают в несоблюдении процедуры ратификации (непредставление в Государственную Думу текста Марракешского соглашения со всеми приложениями к нему на русском языке, а также текстов протоколов о присоединении к нему других государств, являющихся членами ВТО, представление незаверенной копии официального текста Протокола, нарушение сроков представления документов, необходимых для его ратификации, невыполнение иных регламентных

требований), а также требований, вытекающих из закрепленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения между органами государственной власти Российской Федерации и субъектов Российской Федерации (отсутствие согласования Протокола с субъектами Российской Федерации по вопросам, относящимся к сфере совместного ведения Российской Федерации и субъектов Российской Федерации, как на стадии подготовки, так и на этапе внесения в Государственную Думу законопроекта о его ратификации). В контексте вопроса о ратификации Протокола заявители указывают также на неопределенность статуса ВТО (является ли она межправительственной или межгосударственной организацией).

Кроме того, заявители указывают на необходимость оценки Протокола с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации по содержанию норм в полном объеме, однако свою позицию выражают лишь в отношении отдельных аспектов оспариваемого регулирования.

По мнению заявителей, определяющие категории лиц, обладающих правом на осуществление представительства в судах, положения пункта II (1) (А) (а) Перечня специфических обязательств Российской Федерации по услугам, входящего в Приложение I к Протоколу, которое является его неотъемлемой частью, не соответствуют статье 48 (часть 1) Конституции Российской Федерации, поскольку их реализация — учитывая невозможность распространения на иностранных граждан требования российского законодательства о наличии статуса российского адвоката для лиц, желающих выступать в качестве представителей граждан и организаций в Конституционном Суде Российской Федерации, — повлечет отмену существующих гарантий конституционного права на получение квалифицированной юридической помощи. Те же положения, как закрепляющие требование о ведении дел в третейских судах только через представителя — адвоката, означают, по мнению заявителей, включение третейских судов в состав российской судебной системы, что не согласуется со статьей 118 (часть 1) Конституции Российской Федерации, а в той части, в какой Российская Федерация принимает на себя обязательство допустить иностранных граждан в сферу оказания услуг патентными поверенными, противоречат статье 55 (часть 3) Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьей 62 (часть 3), поскольку реализация данного обязательства может быть связана с доступом иностранных

лиц к сведениям, составляющим государственную тайну или секреты производства, что угрожает безопасности государства.

Заявители считают также, что положения являющейся неотъемлемой частью Марракешского соглашения Договоренности о правилах и процедурах, регулирующих разрешение споров, которыми предусматривается учреждение и деятельность в рамках ВТО Органа по разрешению споров, передаваемых на рассмотрение на основе соответствующих положений соглашений, перечисленных в Дополнении 1 к Договоренности, позволяют сделать действия Российской Федерации предметом обязывающего вмешательства международной организации, чем нарушают суверенитет Российской Федерации и конституционный принцип разделения властей, создают угрозу национальной безопасности Российской Федерации и, следовательно, противоречат статьям 4 (часть 1), 10, 55 (часть 3) и 79 Конституции Российской Федерации.

Кроме того, заявители ставят вопрос о социально-экономических последствиях присоединения России к ВТО, в том числе в части его влияния на внутренние, внешние и транзитные тарифы для грузовых железнодорожных перевозок, тарифы на газ, условия экспорта продукции цветной металлургии, условия доступа к природным ресурсам и т.д.

2. Как следует из статьи 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации и конкретизирующих ее положений Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» (подпункт «г» пункта 1 части первой статьи 3, статьи 86, 89 и 90), Конституционный Суд Российской Федерации проверяет конституционность не вступившего в силу международного договора Российской Федерации, подлежащего ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти, в том числе по содержанию норм, по порядку заключения договора, в частности в отношении соблюдения компетенции органов государственной власти, принимающих участие в его заключении, по форме договора, с точки зрения установленного Конституцией Российской Федерации разграничения предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти субъектов Российской Федерации.

Согласно части третьей статьи 74 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации

принимает постановление только по предмету, указанному в обращении, и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению в обращении; при принятии решения Конституционный Суд Российской Федерации не связан основаниями и доводами, изложенными в обращении.

При этом в силу части третьей статьи 3 названного Федерального конституционного закона Конституционный Суд Российской Федерации решает исключительно вопросы права и, следовательно, не оценивает политическую и экономическую целесообразность заключения международного договора Российской Федерации, подлежащего ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти, в том числе с точки зрения влияющих на реализацию социальных прав человека и гражданина последствий его действия для тех или иных отраслей экономики или для доходной части бюджетов бюджетной системы Российской Федерации.

2.1. В соответствии с Венской конвенцией о праве международных договоров от 23 мая 1969 года, участником которой является Российская Федерация, согласие государства на обязательность для него договора может быть выражено посредством подписания договора, обмена документами, образующими договор, ратификации договора, его принятия, утверждения, присоединения к нему или любым другим способом, о котором условились договаривающиеся стороны (статья 11); согласие государства на обязательность для него договора выражается присоединением, если: а) договор предусматривает, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; б) иным образом установлено, что участвующие в переговорах государства договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения; или с) все участники впоследствии договорились, что такое согласие может быть выражено этим государством путем присоединения (статья 15).

Марракешское соглашение, определяющее статус и основы деятельности ВТО, предусматривает, что первоначальными членами ВТО являются Договаривающиеся Стороны Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ), заключенного 30 октября 1947 года, на момент вступления в силу Марракешского соглашения, а также Европейские сообщества, которые удовлетворяют требованиям, выдвигаемым в отношении первоначальных членов ВТО в соответствии

со статьями 11 Марракешского соглашения; иные же государства или отдельные таможенные территории, обладающие полной автономией в осуществлении своих внешнеторговых отношений и в отношении других вопросов, предусмотренных в Марракешском соглашении и многосторонних торговых соглашениях, могут лишь присоединяться к нему, причем на условиях, подлежащих дополнительному согласованию между соответствующим государством и ВТО; при этом присоединение к Марракешскому соглашению означает одновременное присоединение и ко всем прилагаемым к нему многосторонним торговым соглашениям; решение о присоединении принимается Конференцией министров, являющейся органом ВТО (статьи 11, 12 и 14).

Следовательно, согласие Российской Федерации, не являющейся первоначальным членом ВТО, на обязательность для нее Марракешского соглашения и тем самым на имплементацию данного Соглашения и права ВТО в целом в правовую систему России может быть выражено исключительно путем присоединения к Марракешскому соглашению на условиях, согласованных с ВТО и подлежащих юридическому закреплению в отдельном международном договоре, каковым и является оспариваемый в Конституционном Суде Российской Федерации Протокол. Соответственно, само Марракешское соглашение и являющиеся приложением к нему многосторонние торговые соглашения — в силу закрепленного в нем условия вступления государства в члены ВТО — не относятся к международным многосторонним соглашениям (договорам) Российской Федерации, которые непосредственно подлежат подписанию, одобрению Правительством Российской Федерации и ратификации Государственной Думой или утверждению иным федеральным органом государственной власти.

Таким образом, по смыслу статьи 125 (пункт «г» части 2) Конституции Российской Федерации, подпункта «г» пункта 1 части первой статьи 3, статей 86, 89 и 90 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», Марракешское соглашение и прилагаемые к нему многосторонние торговые соглашения (право ВТО) сами по себе не могут быть предметом проверки в конституционном судопроизводстве с точки зрения их соответствия Конституции Российской Федерации, в том числе по форме и содержанию.

Вместе с тем Протокол в случае его ратификации на основании статьи 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации войдет в пра-

вовую систему Российской Федерации как международный договор Российской Федерации. При этом он становится неотъемлемой частью Марракешского соглашения и через систему норм, имеющих отсылочный (бланкетный) характер, — легальным основанием применения на территории Российской Федерации положений Марракешского соглашения и права ВТО в целом. Поэтому, хотя непосредственно предметом проверки Конституционного Суда Российской Федерации в настоящем деле является именно Протокол как не вступивший в силу международный договор Российской Федерации, такая проверка по содержанию норм с точки зрения соответствия Конституции Российской Федерации предполагает оценку Протокола в неразрывном нормативном единстве с приложениями к нему, а также с Марракешским соглашением и приложениями к нему, но только в той степени, в какой соответствующие требования заявителей не расходятся с предписаниями Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации».

2.2. Во взаимосвязи с частью третьей статьи 74 Федерального конституционного закона «О Конституционном Суде Российской Федерации», в силу которой Конституционный Суд Российской Федерации, не будучи связан основаниями и доводами, изложенными в обращении, принимает постановление только по указанному в нем предмету и лишь в отношении той части акта, конституционность которой подвергается сомнению, находится пункт 8 части второй его статьи 37, обязывающий заявителя привести в обращении свою позицию по поставленному вопросу и дать ее правовое обоснование со ссылкой на соответствующие нормы Конституции Российской Федерации.

Заявители по настоящему делу, формулируя в запросе и дополнениях к нему обращенные к Конституционному Суду Российской Федерации требования, настаивают на проверке конституционности Протокола и приложений к нему в их неразрывной связи с Марракешским соглашением и всеми приложениями к нему по содержанию норм в полном объеме. При этом, однако, помимо аргументов, связанных с экономической и политической целесообразностью присоединения России к ВТО, оценка которых не входит в компетенцию Конституционного Суда Российской Федерации, они приводят в обоснование неконституционности правового регулирования в целом доводы, касающиеся лишь некоторых его аспектов.